

Эту поездку Пегас организовал совместно с несколькими другими травоядными со своей родины. Они подали заявку, чтобы найти поставщиков качественного корма и ввозить его в страну в качестве лакомства. Изначально его привлёк китайский астрагал — исконно китайская кормовая трава с весьма необычным вкусом. Пегас даже оформил долгосрочный заказ, но кто же мог подумать, что здесь ему попадётся знакомое, но куда более вкусное растение! Выведенный и улучшенный китайскими селекционерами сорт отличался более нежным вкусом, чем козлятник на его родине. Это идеально отвечало вкусам Пегаса, к тому же данный сорт выращивался в Европе, так что, привезя его обратно, можно было не опасаться проблем с адаптацией и спокойно высевать прямо на лугах.

Разумеется, тут не обошлось и без вмешательства Бюро по делам демонов Китая. Будучи иностранным демоном с пятном в биографии, Пегас не хотел в будущем столкнуться с ограничением на въезд, а потому потихоньку выяснял, как уладить эту проблему. Сделать это оказалось непросто — китайцы изъяснялись уж слишком уклончиво. Но кем был Пегас? В его божественной сущности заключалась и мудрость. Пусть в обычной жизни прибегать к ней приходилось нечасто, она помогла ему чутко уловить суть из вежливых и туманных обмолвок чиновников: китайцы всегда рады развитию экспортной торговли.

Что ж, инвестиции решают всё — вечная истина. Пегас мысленно поиздевался над загадочной гармонией между сверхъестественным миром Китая и его политическими кругами, а также вполне обоснованно поразмышлял о том, правда ли местным демонам запрещено обретать человеческий облик после основания государства. Однако ему пришлось признать: проблемы, которые можно решить деньгами, куда проще тех, к которым вообще не найти подхода. Вот так и состоялся его визит.

Естественно, обо всём этом Пегас не мог прямо рассказать своему другу и потому изрядно приукрасил свои мотивы. Он и не подозревал, что друг с совершенно безвредной улыбкой на лице беспощадно, словечко за словечком, подбирается к истине за этой красивой обёрткой. Пегас лишь видел, как его китайский приятель, ненадолго задумавшись, с некоторой неуверенностью произнёс:

— Трава, которую я выращиваю — это новый сорт, разработанный нашим сельскохозяйственным ведомством. Я не уверен, поступил ли он уже в свободную продажу...

Пегас заверил, что может подождать, поэтому Ся Дунли, немного поколебавшись, всё же набрал номер ответственного исследователя. Молодой исследователь, первоначально думавший, что возникли проблемы с выращиванием, услышав от Ся Дунли, что иностранный гость хочет закупить их семена, пришёл в неимоверный восторг. Не теряя ни минуты, он тут же передал новость своему наставнику, и тот тоже невероятно обрадовался. Общение прошло на редкость гладко, и стороны сразу же договорились об очной встрече.

Однако, поскольку виза Пегаса подходила к концу, грек попросил Ся Дунли передать это затруднение. На том конце провода отнеслись к ситуации с полным пониманием, и уже на следующий день люди в белых халатах поспешили в деревню Сяоцзинь. Проворность китайских служб явно ошеломила Пегаса. Юноша, привыкший к неторопливому темпу жизни и затяжным процедурам, ещё спал в постели, когда раздался звонок. Чтобы успеть к месту встречи раньше гостей, он нёсся во весь опор и прибежал ровно секунда в секунду.

На этот раз Ся Дунли ничуть не удивился тому, что тот прибежал пешком прямо из городка. Игнорируя сомнения Пегаса, у которого на лице читалось желание объясниться, он с абсолютным спокойствием указал ему место, где можно вытереть пот и переодеться. Когда кентавр снова появился перед ним — чистый и свежий, Ся Дунли не стал расспрашивать его о

странном поведении: к этому моменту на холмик с грохотом уже въехал микроавтобус. С пассажирского сиденья им издалека махал помощник Сяо Ли, показывавший дорогу, так что личность прибывших гостей была очевидна.

Греческий кентавр тихонько вздохнул с облегчением, поправил одежду и выпрямился, про себя радуясь, что избавлен от необходимости что-либо объяснять, и совершенно не подозревая, что его маскировка давно уже с треском провалилась. Ся Дунли молча разглядывал этого эмоционального юношу, не зная, смеяться или плакать. Они с Сюнь Ванем обменялись понимающими взглядами и пришли к единодушному выводу: даже если бы не этот конфуз, этот рассеянный парень-кентавр рано или поздно всё равно разоблачил бы себя.

Прорех в его легенде было столько, что Ся Дунли даже не хотелось это комментировать. Что ж, стоит сохранить лицо иностранному другу. В конце концов, с точки зрения мифологии, западные демоны, похоже, никогда не умели скрывать свою сущность, из-за чего немало их любовных историй заканчивалось крахом. То ли дело китайские демоны: если уж их секрет и раскрывался, то только тогда, когда чувства становились нерушимыми. Это позволяло разыгаться трогательной и печальной драме любви между человеком и демоном, оставив потомкам шедевры, обогащающие духовный мир трудового народа. Кхм-кхм, что-то его занесло.

Разгулявшийся в последнее время в фантазиях Ся Дунли ущипнул себя, заставляя сосредоточиться на приёме гостей. Микроавтобус остановился рядом с его внедорожником, и из машины вышли двое молодых людей и пожилой джентльмен. Молодой человек, помогший пожилому спуститься, тут же уставился на Ся Дунли, быстро подошёл к нему и с огромным энтузиазмом затряс его руку:

— Здравствуйте, господин Ся! Я Чэнь Ли.

Ся Дунли был немного ошарашен таким напором. Он поправил очки на носу и с некоторой неуверенностью спросил:

— Исследователь Чэнь?

— Да-да, это я! — со всей непосредственностью поздоровавшись, парень представил своего спутника: — А это мой научный руководитель, академик Чэнь Ко.

Ничего себе шишка! Ся Дунли от такого звания прямо-таки обомлел. Академик — это высший академический статус в научной сфере страны, фигура национального масштаба. С чего бы ради покупки обычных семян приезжать самому академику?

Он растерянno посмотрел на исследователя Сяо Чэнь, а тот в ответ подмигнул ему.

...Что? Он же абсолютно не понимал этого знака! Они ведь виделись впервые в жизни, о каком взаимопонимании с полуслова могла идти речь?!

Ся Дунли всё ещё ничего не понимал, но раз гости уже прибыли, расспрашивать было неловко. Ему оставалось лишь поспешно поклониться и протянуть руку академику Чэнь.

Пожилый мужчина был седым, но выглядел бодрым и полным сил. Несмотря на только что перенесённую дорогу, усталым он не казался. На его лице играла улыбка, а в сочетании с плотным телосложением он производил впечатление добродушного старичка. Рука у него оказалась немного шершавой, но крепкой и сильной.

Почтительно поздоровавшись, Ся Дунли представил со своей стороны Пегаса и Сюнь Ваня, после чего все расселись за пластиковым столом во дворе дома Ся Дунли... Пойдите, а не слишком ли это скромно? Совсем не похоже на солидную обстановку для переговоров, о которых ходят легенды!

Кхм-кхм, вообще-то на таком формате настаивали обе стороны. Академика Чэнь очень заинтересовала трава, выращенная Ся Дунли; Пегасу казалось, что выпить чаю в уютном дворике куда расслабленнее, а помощник Сяо Ли тем более не возражал. В итоге все пришли к единогласному решению.

Ся Дунли тоже радовался, что удалось организовать эту встречу, но в его доме не хватало мебели, поэтому пришлось одолжить комплект в досуговом центре.

Перед началом переговоров Пегас положил на стол небольшую белую плашку. В ответ на недоумённые взгляды окружающих он с улыбкой пояснил:

— Это переводчик, который я одолжил. Очень удобная штука.

Лицо Ся Дунли на мгновение перекосило, и он поспешно повернулся, делая вид, что идет налить чаю, чтобы скрыть свои эмоции.

Он уже видел, насколько эта вещь хороша — в тот день Ли Сань использовал её для перевода. Совсем крошечный приборчик, а в него заложены языки едва ли не со всего мира, включая грамматические структуры древних наречий — говорили, он даже вэньянь умеет переводить (видимо, потому что пользуются им в основном солидные по возрасту существа).

А главное — ему не нужен интернет и подзарядка.

Ещё тогда он подумал, до чего же это невероятная штука, но из-за строгой обстановки не осмелился попросить попробовать, а тут Пегас умудрился взять её на время!

Позже надо обязательно спросить, можно ли такую купить: с ней можно путешествовать по любым странам без малейших опасений.

Подавая чай, Ся Дунли воспользовался случаем и несколько раз впился в маленький приборчик восторженным взглядом.

Переводчик: (OωO)

— Сяо Ся, перестань суетиться, садись, — видя, что Ся Дунли вытащил ещё и упаковку с закусками и выставил на стол, помощник Ли поспешно потянул его за рукав.

— Ничего-ничего! — Академик Чэнь как раз разглядывал стебелёк только что сорванной травы и, заметив, что Ся Дунли приготовил угощение, разразился смехом: — Сяо Ся, верно? Давай-давай, присаживайся, мне ещё нужно расспросить тебя, как тебе удалось вырастить такую траву.